

С. П. ИВАНОВ

Генерал армии, Герой Советского Союза

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В войнах прошлого нередко бывало так, что их исход решался пли во многом предопределялся генеральным сражением. В Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии Сталинградская битва явилась крупнейшим военно-политическим событием второй мировой войны. Она завершилась победой, в корне изменившей дальнейшее течение войны в пользу Советского Союза, положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Это был исторический подвиг Советских Вооруженных Сил, которые не только выдержали напор отборных войск немецко-фашистской армии на Сталинград, но окружили и разгромили их здесь. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в выступлении в октябре 1967 г. на открытии памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы подчеркнул: «Весь мир, затаив дыхание, следил за битвой на Волге. В Вашингтоне и Лондоне, в Париже и в Белграде, в Берлине и Риме — везде люди чувствовали, понимали: здесь решается исход войны. Это было ясно и нашим врагам, и нашим союзникам»¹.

200 дней и ночей на степных просторах и в городских кварталах вела Красная Армия с неослабевающим напряжением ожесточенные бои и сражения с отборными войсками вермахта. Когда мы вспоминаем эти полные тревог и надежд дни, перед нашим мысленным взором встают миллионы советских людей. И те, кто с оружием в руках отстаивал каждую пядь родной земли и выстоял под бешеным натиском врага, исполнив суровый приказ: «Ни шагу назад!». И те, кто в зимнюю стужу и леденящие степные ветры штурмовал укрепления врага и в стремительном порыве, продвигаясь на запад, окружал и громил его. И те, кто беспрерывно ковал оружие и растил хлеб под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Это великое единение фронта и тыла, происшедшее в результате титанической военно-организаторской работы Коммунистической партии, принесло нам желанную победу.

Выдающийся успех Красной Армии под Сталинградом получил огромный политический резонанс во всем мире. В многочисленных посланиях и заявлениях, статьях и воспоминаниях политические и военные руководители союзных нам держав признавали победу Советского Союза под Сталинградом решающим событием второй мировой войны². Так, например, президент США Ф. Рузвельт в присланной Сталинграду грамоте,

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 68.

² См. Л. М. Еремеев. Глазами друзей и врагов. М., 1966, стр. 99—149.

отмечая восхищение американского народа храбростью, силой духа и самоотверженностью защитников города, подчеркнул, что «их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных наций против сил агрессии»³. Это вынуждены признать и многие недруги Советского Союза⁴.

Огромные по размаху и напряжению боевые действия на советско-германском фронте во второй половине 1942 — начале 1943 г., сковавшие главные силы гитлеровской армии и поглотившие все ее стратегические резервы, стали одним из решающих факторов успеха американских и английских войск на других театрах второй мировой войны, особенно в Северной Африке, в бассейне Средиземного моря и в Италии. Характеризуя международное значение победы советских войск под Сталинградом, Л. И. Брежнев говорил: «В этой битве не только были перемолоты отборные гитлеровские войска. Здесь выдохся наступательный порыв, был сломен моральный дух фашизма. Начался распад фашистского блока. Даже для людей, одурманенных нацистской пропагандой, колокольный звон общегосударственного траура, официально объявленного Гитлером в феврале 1943 года, прозвучал предвестником поражения. День траура фашистской Германии стал днем надежды для всех антифашистов мира, в том числе и для немецких антифашистов. Удвоились силы тех, кто не склонил голову перед гитлеровскими захватчиками. Слово «Сталинград» передавалось из уст в уста как пароль сопротивления, пароль победы»⁵.

Победа советского народа под Сталинградом еще раз продемонстрировала высокую жизненную силу нашего общественного и государственного строя, коммунистической идеологии, динамичность социалистической экономики и военной стратегии. Выстоять в час грозной опасности, в трудное для армии и народа время и найти в себе силы, чтобы победить сильного врага, — это поистине исторический подвиг, а подлинная мера его, как подчеркнул Л. И. Брежнев в своей речи, «может быть справедливо оценена только тогда, когда мы до конца представим себе — среди каких трудностей, в какой обстановке он был совершен»⁶.

125 дней (с 17 июля по 18 ноября 1942 г.) войска Красной Армии сдерживали превосходящие силы врага, изматывали его, преграждая путь к Волге, и 75 дней длилось беспрецедентное в мировой истории сражение, приведшее к окружению и уничтожению огромной группировки противника.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Битва под Сталинградом началась в исключительно тяжелых для Красной Армии условиях. Неудачный исход наступательных операций в мае и июне 1942 г. под Харьковом, в Крыму, на воронежском направлении и в Донбассе резко ухудшил стратегическую обстановку на юге. Советским Вооруженным Силам вновь пришлось перейти к стратегической обороне.

К середине июля в результате выдвижения крупных сил гитлеровской армии в большую излучину Дона создалась реальная угроза прорыва врага к Волге и на Северный Кавказ.

Чтобы ликвидировать эту угрозу противника, Ставка развернула в тылу Юго-Западного и Южного фронтов (более чем в 500-километровой полосе на рубеже Дона от Павловска до Клетской и далее на юг до Верхне-Курмоярской) три (63, 62 и 64-ю) армии, вошедшие затем во

³ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 2. М., 1957, стр. 39.

⁴ См. Л. М. Еремеев. Указ. соч., стр. 99—149.

⁵ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2, стр. 68.

⁶ Там же, стр. 66.

вновь созданный Сталинградский фронт. В его состав из расформированного Юго-Западного фронта были включены также 21-я армия, а несколько позднее 51-я и 57-я, понесшие большие потери в предыдущих боях. Боевые возможности нового фронта были ограниченными. Из 38 стрелковых дивизий лишь 18 (47%) были укомплектованы примерно на 85%, 6 дивизий (16%) имели численность от 2,5 до 4 тыс. человек, а в 14 дивизиях (37%) насчитывалось от 300 до 1000 человек. Не лучше обстояло дело и с 8-й воздушной армией, переданной фронту. Из 561 самолета исправных было только 337 (85 истребителей устаревших конструкций, 48 штурмовиков, 88 дневных и 116 ночных бомбардировщиков). Для усиления сталинградского направления Ставка с 22 июля формировала 4-ю и 1-ю танковые армии соответственно на базе 28-й и 38-й армий, отошедших с большими потерями к Сталинграду.

Таким образом, Сталинградский фронт вступил в оборонительное сражение в период своего формирования, сосредоточения и развертывания, т. е. с пониженной боевой готовностью.

17 июля передовые отряды 62-й армии, выдвинутые на р. Чир, первыми приняли на себя удар противника. К 22 июля они были оттеснены на основной рубеж обороны, где в сражение вступили главные силы Сталинградского фронта, резко уступавшие в количественном отношении врагу. В ходе оборонительного сражения силы сторон непрерывно наращивались, но в целом их соотношение оставалось относительно стабильным, с некоторой тенденцией изменения к концу сражения в пользу Красной Армии.

Встретив упорное сопротивление советских войск в большой излучине Дона и опасаясь за левый фланг всей южной группировки своих войск, немецкое командование спешно повернуло на сталинградское направление 4-ю танковую армию, которая до этого наступала на Кавказ.

Неся потери, враг стягивал на сталинградское направление все новые дивизии, которые были в его распоряжении, стремясь во что бы то ни стало овладеть городом. Но сопротивление его защитников с каждым днем возрастало. Обе стороны несли тяжелые потери. Напряжение боев не ослабевало.

Что же влекло врага на юг нашей страны, почему он так неистово рвался к Волге? Еще в директиве Гитлера № 41 от 5 апреля⁷ о задачах вермахта на лето 1942 г. главная цель обозначалась так: «Окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». При этом предусматривались взятие Сталинграда, Астрахани и глубокий прорыв на Кавказ. И лишь после этого намечалось захватить осажденный Ленинград. Для удара на юге Гитлер сосредоточил лучшие войска под командованием наиболее опытных генералов и офицеров, лучшее вооружение. Гитлеровская ставка была перенесена из Восточной Пруссии на юг, под Винницу.

Со стратегической точки зрения Сталинград с его главной водной артерией страны — Волгой был важным звеном, связывающим центральные и южные районы Советского Союза. Это был также один из крупнейших индустриальных центров, игравший значительную роль в нашем народном хозяйстве. Падение Сталинграда, по расчетам правителей фашистской Германии, должно было привести к изменению позиции Турции и Японии в отношении Советского Союза и вовлечению их в войну против Советского государства. Как известно, эти государства держали у наших границ готовыми к нападению на СССР 45 дивизий, вынуждая нас отвлекать для обороны Дальнего Востока и южных границ до 60 дивизий, столь необходимых тогда в борьбе с фашистской Германией. Ста-

⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы. М., 1967, стр. 380—384.

Лингград рассматривался немецким командованием как плацдарм для развертывания последующих операций. Располагавшаяся же здесь группировка советских войск угрожала левому крылу немецкой группы армий «А», наступавшей на Кавказ. И, наконец, с захватом Сталинграда Гитлер связывал свой личный престиж и престиж вермахта. По планам Гитлера и его генералитета, кампания 1942 г. должна была закончиться взятием именно Сталинграда.

Советское Верховное Главнокомандование отчетливо сознавало, какую огромную опасность представлял выход фашистских войск на широком фронте к Волге, а тем более захват противником плацдармов на ее левом берегу. Этим прежде всего и объяснялось требование Ставки — стоять насмерть у стен Сталинграда, сорвать замысел врага и подготовить условия для его решительного разгрома.

28 июля, когда сражение вступило в критический этап, в войска поступил приказ Народного Комиссара Обороны № 227, в котором была сказана суровая правда о сложившемся положении на фронте. «Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед... Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге, у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге... У нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн. населения, более 800 млн. пудов хлеба в год и более 10 млн. тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину...

Пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности...

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов. Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины...

В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину...

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования!»⁸. Это было велением сурового времени. Слова приказа «Ни шагу назад!» стали в тот период главным лозунгом борьбы.

Имея превосходство в силах на земле и в воздухе, противник владел инициативой и вел себя весьма активно. И все же, несмотря на это, героические защитники Сталинграда выполнили стоявшую перед ними задачу: в ожесточенных сражениях они измотали и обескровили противника, выиграли время для подготовки контрнаступления и создали условия для разгрома врага.

Небывалая стойкость защитников Сталинграда вызвала восхищение широкой мировой общественности. Так, американская газета «New York Herald Tribune» 27 сентября 1942 г. писала: «В невообразимом хаосе бушующих пожаров, густого дыма, разрывающихся бомб, разрушенных зданий, мертвых тел защитники города отстаивали его со страстной решимостью не только умереть, если потребуется, не только обороняться, где нужно, но и наступать, где можно, не считаясь с жертвами для себя, своих друзей, своего города. Такие бои не поддаются стратегическому

⁸ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 50312, д. 1, л. 59.

расчету: они ведутся со жгучей ненавистью, со страстью, которой не знал Лондон даже в самые тяжелые дни германских воздушных налетов. Но именно такими боями выигрывают войны».

С этим можно полностью согласиться. Не мифические крепостные укрепления, как лживо утверждала фашистская пропаганда, остановили гитлеровцев у стен Сталинграда, а массовый героизм советских войск в сочетании с высоким искусством советского командования в организации и ведении активных оборонительных действий.

Высокая активность наших войск, выражавшаяся в проведении многочисленных контратак и в систематическом нанесении армейских и фронтовых контрударов, была наиболее характерной чертой оборонительного сражения. Несмотря на некоторые недочеты в организации армейских и фронтовых контрударов и на то, что они, как правило, не приносили значительных территориальных успехов, тем не менее в результате их проведения противник был вынужден временно переходить к обороне, перегруппировывать свои войска и искать решения стоявших перед ним задач на других направлениях, на что требовалось время. Для нас тогда было важно во что бы то ни стало сбить темп наступления врага, его наступательную инерцию и силу удара. И этого удалось добиться. Если 12—17 июля противник наступал в темпе до 30 км в сутки, то 18—22 июля — не более 12—15 км. В последующем темп немецко-фашистского наступления с каждым днем падал.

В этой связи я несколько подробнее остановлюсь на действиях 1-й гвардейской армии, начальником штаба которой я в то время был.

Войска армии под командованием генерала К. С. Москаленко почти весь сентябрь вели наступательные действия против немецкой группировки, прорвавшейся севернее Сталинграда к Волге, отвлекая на себя большую часть вражеских войск, предназначенных для захвата города. Наступление организовывалось и велось в чрезвычайно тяжелых условиях. Соединения и части к началу наступления не успели полностью прибыть в назначенные районы. Армия имела лишь один истребительно-противотанковый и один зенитно-артиллерийский полки. Если принять во внимание, что в воздухе в это время безраздельно господствовала вражеская авиация, а основной ударной силой противника являлись танковые войска, то станет очевидным, какие трудности преодолевали наши воины. В воздухе постоянно находились группы по 30—40 неприятельских самолетов. Немецкая авиация непрерывно обрушивала бомбовые удары на наши войска. Мы несли большие потери, но вели ожесточенные бои, изматывая, перемалывая вражеские войска и отвлекая на себя крупные силы противника из района Сталинграда. Офицеры штаба не знали в те дни ни сна, ни отдыха. В короткие сроки требовалось готовить необходимые данные для принятия решения и постановки боевых задач войскам, составлять и согласовывать различные оперативные планы, организовывать взаимодействие, поддерживать непрерывную связь со штабами соединений, осуществлять контроль за выполнением приказов, отдавать боевые распоряжения войскам, принимать меры для своевременного их снабжения всем необходимым для боя. Штабу армии приходилось в те дни выполнять и много других, казалось бы, несвойственных ему, организационных мероприятий. Но, несмотря ни на какие трудности, офицеры штаба 1-й гвардейской армии в основном успешно справились с возложенными на них обязанностями.

Неутомимая, напряженная деятельность офицеров любого штаба в годы Великой Отечественной войны свидетельствует о том, что, на каком бы посту ни находился советский воин — от солдата до генерала, — он горел желанием сделать все, на что только был способен, чтобы победить врага.

Высокой активностью и упорством отличались бои непосредственно на подступах к Сталинграду и в самом городе, несмотря на то, что условия, в

которых действовали войска 62-й и 64-й армий, были чрезвычайно сложными 62-я армия, например, обороняла полосу шириной 25 км и глубиной от 200 м до 2,5 км. Маневр по фронту мог осуществляться только по узкой прибрежной полосе и лишь в ночное время, так как оборона армии простреливалась всеми огневыми средствами противника на всю глубину.

Решающим фактором, определившим активность оборонявшихся войск, их упорство в обороне, явилось высокое морально-политическое состояние личного состава Красной Армии, его беспредельная преданность своему народу и Родине.

ОПЕРАЦИЯ «УРАН»

Решению Ставки Верховного Главнокомандования о переходе советских войск в контрнаступление предшествовал всесторонний анализ обстановки, сложившейся к осени 1942 г., реальная оценка соотношения сил и возможностей обеих сторон.

В начале сентября, в самый разгар тяжелых оборонительных сражений на подступах к Сталинграду и в предгорьях Кавказа, Советское Верховное Главнокомандование пришло к заключению, что наступательные возможности немецко-фашистских войск иссякают. Все резервы, имевшиеся в распоряжении немецкого командования, оказались втянутыми в изнурительную, бесперспективную борьбу на узком участке фронта в районе Сталинграда. Становилось очевидным, что германское командование не сможет в таких условиях развернуть в ближайшие месяцы крупные наступательные операции и на каких-либо других участках советско-германского фронта. Стабильное положение на северо-западном и западном направлениях, наличие там сильных группировок советских войск позволяли рассчитывать, что в течение оставшихся месяцев 1942 г. коренных изменений в обстановке на этих направлениях не произойдет. Поэтому Ставка могла с достаточной целеустремленностью использовать свои резервы на южном участке советско-германского фронта.

Прорыв немецко-фашистских войск к Волге у Сталинграда и их проникновение в предгорья Кавказа резко ухудшили не только стратегическое положение Красной Армии, но и экономическое положение страны. Враг захватил очень важные в военно-экономическом отношении промышленные районы юга страны — Донбасса, Кривого Рога, Запорожья, Никополя, — где до войны добывалось 65 % угля, выплавлялось 71 % чугуна и 58 % стали, и богатейшие сельскохозяйственные районы Украины и Северного Кавказа. Потеря этих районов резко ослабляла военно-экономический потенциал Советского государства и в то же время давала противнику дополнительные источники снабжения металлом, углем, сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. В сложившихся условиях освобождение этих районов имело политическое и экономическое значение.

Со стратегической точки зрения ликвидация глубоких прорывов противника и разгром его ударных группировок, наступающих на Сталинград и Кавказ, должны были коренным образом изменить обстановку на фронте, снять угрозу прорыва немецко-фашистских войск в Закавказье, значительно сократить линию фронта и создать благоприятные предпосылки для развертывания последующих операций на южном крыле советско-германского фронта. Все это, вместе взятое, и предопределяло решение Ставки сосредоточить главные усилия Советских Вооруженных Сил в предстоящей зимней кампании на юго-западном направлении.

Почему для первого удара в планируемой наступательной кампании Ставка избрала район Сталинграда? Во-первых, в этом районе создавалась наиболее опасная для Красной Армии обстановка, грозившая в случае прорыва немецко-фашистских войск за Волгу тяжелыми последствиями.

Ведь Волга была последней крупной коммуникацией, связывавшей Центральные районы страны с Закавказьем и его нефтяными источниками. Разгром сталинградской группировки врага в этих условиях приобретал первостепенное стратегическое значение. Во-вторых, весь ход предшествовавших событий заставил немецко-фашистское командование втянуть в сражение за Сталинград все силы своей главной ударной группировки и значительно оголить ее фланги, что делало их крайне уязвимыми для ударов советских войск. В-третьих, конфигурация фронта, создавшаяся в ходе оборонительного сражения, позволяла при нанесении ударов по слабым флангам сталинградской группировки врага зажать в кольцо главные силы 6-й и 4-й танковой немецких армий, сосредоточенных непосредственно на подступах к Сталинграду. В-четвертых, окружение и разгром немецко-фашистских войск в районе Сталинграда открывали широкие перспективы для последующего развития наступления на всем южном крыле советско-германского фронта.

Немаловажное военно-политическое значение приобретало и то обстоятельство, что, наряду с разгромом главной ударной группировки немецко-фашистских войск, поражению подвергались армии сателлитов Германии, прежде всего румынские войска, прикрывавшие фланги 6-й и 4-й танковой немецких армий, а в последующем итальянская и венгерская армии, растянутые по Дону северо-восточнее Сталинграда. При начавшемся обострении отношений между фашистской Германией и ее вассалами разгром их армий неизбежно вызвал бы дальнейшее ослабление фашистского блока и его распад.

Все перечисленные выше экономические, политические и стратегические факторы и предопределили решение Ставки о нанесении первого удара в планируемой зимней наступательной кампании на сталинградском направлении.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский, который в период Сталинградской битвы был начальником Генерального штаба, в воспоминаниях пишет по этому поводу: «Отлично сознавая то значение, которое приобретают результаты битвы под Сталинградом для дальнейшего хода Великой Отечественной войны, Коммунистическая партия, Государственный Комитет Обороны сделали все возможное и мобилизовали всю страну для того, чтобы не только не проиграть этой битвы, но и нанести врагу в результате ее неотразимый удар, который в свою очередь изменил бы ход войны в нашу пользу»⁹. В связи с этим ЦК ВКП(б), ГКО и Ставка Верховного Главнокомандования признали необходимым «считать предстоящую операцию в районе Сталинграда главным мероприятием до конца 1942 г. на всем советско-германском фронте, сосредоточив на ней основное внимание и усилия партии, правительства и всего советского народа»¹⁰.

Из изложенного видно, что избранное Ставкой направление главного удара в зимней кампании 1942/43 г. явилось результатом глубокого анализа обстановки, сложившейся на советско-германском фронте ранней осенью 1942 г., и всестороннего учета политических, экономических и оперативно-стратегических факторов.

Подготовку к контрнаступлению Ставка начала еще в первой половине сентября. Уже тогда в район боевых действий прибыли представители Ставки — генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский, которые по поручению Верховного Главнокомандующего должны были на месте изучить обстановку, определить, какие силы потребуются для организации контрнаступления, и установить наиболее целесообразные способы его осуществления.

⁹ А. Василевский. Незабываемые дни. — «Военно-исторический журнал» 1965, № 10, стр. 17.

¹⁰ Там же, стр. 19.

Первоначальный вариант замысла предстоящей операции хранился в строгой тайне, и о нем, кроме И. В. Сталина, Г. К. Жукова и А. М. Василевского, никто не был осведомлен. В последующем круг лиц, привлеченных к разработке плана операции хотя и расширялся, но был строго ограничен. Окончательный вариант замысла и плана контрнаступления явился плодом деятельности Ставки, Генерального штаба, командующих видами вооруженных сил и родов войск и командования фронтов, действовавших под Сталинградом.

План контрнаступления отличался целеустремленностью и смелостью замысла. Контрнаступление планировалось как единая стратегическая операция группы фронтов — Юго-Западного, Донского и Сталинградского с целью окружения и уничтожения прорвавшейся к Волге ударной группировки немецко-фашистских войск. Кроме этих сил к операции привлекались дальняя авиация, 2-я воздушная армия Воронежского фронта и Волжская военная флотилия.

Главный удар наносили войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов. Операция должна была развернуться на фронте 400 км. При этом Юго-Западный фронт должен был прорвать оборону противника с плацдарма в районе Серафимовичи, Клетская и стремительно наступать в направлении Калач. Советский. Войскам Сталинградского фронта предстояло нанести удар из района Сарпинских озер и также наступать в направлении Советский, Калач. Войска Донского фронта наносили два удара: один — из района Клетская на юго-восток, а второй — из района Качалинский вдоль левого берега Дона на юг.

Войскам Юго-Западного и Сталинградского фронтов, наносившим удары с целью окружения врага, предстояло преодолеть с боями расстояние в 100—140 км до встречи в районе Калача. По замыслу операции войска этих фронтов одновременно должны были создать два фронта окружения — внутренний и внешний. Внутренний фронт окружения создавался к востоку от Калача. Для этой цели использовались основные силы фронтов, в том числе танковые, механизированные и кавалерийский корпуса. Внешний фронт окружения намечался вдоль рек Чир, Дон, Аксай. Большая часть сил, первоначально выделенных для этой цели, состояла из стрелковых соединений и кавалерийских корпусов.

Вся операция по окружению 6-й и 4-й танковой немецких армий была рассчитана на трое суток. Предполагалось, что ликвидация окруженных войск должна быть осуществлена безостановочно, т. е. явится продолжением операции на окружение. Речь, таким образом, шла о единстве процесса окружения и уничтожения.

Смелый замысел операции, который состоял в том, чтобы осуществить прорыв обороны противника на семи участках одновременно со стремительным ударом подвижных войск по сходящимся направлениям, а также образовать одновременно с внутренним фронтом окружения внешний фронт, — вот то новое в развитии советского военного искусства, что послужило примером для последующих наступательных операций Красной Армии.

Обращает на себя внимание, что силы сторон были почти равными с незначительным преимуществом по некоторым родам войск Красной Армии. Так, в людях силы сторон были равными (1 : 1). Превосходство в артиллерии, танках было на нашей стороне (1,4 : 1, 1,3 : 1). В авиации противник имел небольшое преимущество (1 : 1,1). Говоря о некотором количественном превосходстве в отношении артиллерии, следует отметить, что оно было достигнуто главным образом за счет минометов калибра 82 мм и выше, в то время как у противника было больше, чем у нас, орудий калибра 75 мм и выше. Враг располагал также большим количеством бомбардировщиков.

Отсутствие общего превосходства в силах над противником потребовало от советского командования выработать наиболее выгодный вариант

создания ударных группировок, которые обеспечили бы высокие темпы прорыва и стремительное развитие успеха в оперативной глубине. Для этого потребовалось смелое сосредоточение максимально возможных сил и средств на направлениях главных ударов фронтов за счет решительного ослабления вспомогательных направлений. Только при этих условиях можно было создать на участках прорыва решающий перевес над противником. И советское командование пошло на такой риск.

Принцип массирования сил на направлениях главных ударов, осуществленный под Сталинградом в таком объеме, не применялся еще ни в одной из предшествовавших наступательных операций советских войск. О том, как была решена эта задача в сталинградской операции, говорят следующие данные. На Юго-Западном фронте при ширине полосы наступления 250 км, на участке прорыва протяженностью 22 км, были сосредоточены 50 % стрелковых дивизий, все танковые и кавалерийские корпуса, около 85 % артиллерии усиления РВГК и вся реактивная артиллерия. В интересах этой группировки действовала вся авиация фронта. На Сталинградском фронте, развернутом в полосе 450 км, участок прорыва составлял 40 км. Здесь были сосредоточены две трети стрелковых дивизий 64, 57 и 51-й армий, действовавших на направлении главного удара фронта, танковый, механизированный и кавалерийский корпуса и основная масса артиллерии.

Такое массирование сил и средств на направлениях главных ударов фронтов позволило создать здесь двойное и даже тройное превосходство над противником. На Юго-Западном и Сталинградском фронтах это выражалось соответственно в следующих цифрах: в людях — 1,9 : 1 и 2,4 : 1, в орудиях — 2 : 1 и 3 : 1, в минометах — 3,3 : 1 и 3 : 1, в танках — 2,1 : 1 и 3,1 : 1.

При подготовке операции Ставка первостепенное значение придавала достижению внезапности наступления. Ведь если бы немецко-фашистское командование заблаговременно вскрыло замысел нашего контрнаступления, то такая крупная операция на окружение при относительном равенстве сил вряд ли удалась бы. Чтобы застать противника врасплох, был осуществлен целый комплекс мероприятий, направленных на сохранение в тайне замысла операции, перегруппировки и сосредоточения войск в район предстоящей операции, времени и места нанесения удара.

Одним из мероприятий по стратегической маскировке предстоящего наступления явились директивы Ставки всем фронтам о подготовке к обороне, отданные в середине октября открытым текстом о прямому проведению. Хотя они и преследовали цель повысить устойчивость обороны советских войск на всех участках фронта, где не предполагалось в ближайшее время развертывать активные наступательные действия, тем не менее передача их открытым текстом была рассчитана на перехват этих распоряжений противником. Вместе с тем все мероприятия, связанные с подготовкой наступательной операции под Сталинградом, проводились в строжайшей тайне. Всякая переписка, даже шифрованная, а также телефонные переговоры, относившиеся к предстоящей операции, между Генеральным штабом и фронтами, особенно внутри фронтов, были категорически запрещены. Все распоряжения отдавались только устно и только непосредственно исполнителям.

Чтобы скрыть от противника выдвижение в район предстоявшего наступления резервов Ставки и перегруппировки войск внутри фронтов, все перемещения частей и соединений в прифронтовой полосе осуществлялись только ночью и под видом укрепления обороны.

С целью ввести в заблуждение гитлеровское командование относительно истинных планов действий на зиму 1942/43 г. и используя наличие крупных сил советских войск под Москвой, Советское Верховное Главнокомандование стремилось создать у противника впечатление, что оно готовит крупное наступление на западном направлении. Этому спо-

собствовали подготовка, а затем и проведение частных наступательных операций советских войск в районах Великих Лук, Ржева, Сычевки, Жиздры. Избранные Ставкой для формирования стратегических резервов районы западнее Москвы (южная граница их проходила по линии Тамбов, Балашов) также наталкивали командование противника на мысль о возможности наступления советских войск против группы армий «Центр».

Расчет на достижение внезапности основывался не только на максимальной скрытности подготовки операции и проведении отвлекающих операций на других направлениях, но и на использовании предвзятого подхода командования противника к оценке боеспособности и наступательных возможностей Красной Армии. Советскому Верховному Главнокомандованию было известно, что гитлеровцы переоценивают успехи своего летнего наступления и считают, что войска Красной Армии после тяжелых неудач и крупных потерь, понесенных в летних сражениях, ослаблены до предела и неспособны к наступательным действиям, особенно на южном участке фронта и, в частности, под Сталинградом. О наличии подобных взглядов у руководящего состава немецких вооруженных сил свидетельствует, например, оперативный приказ главного командования сухопутных войск Германии № 1 от 14 октября 1942 г., в котором утверждалось, что «русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 г. располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму»¹¹.

Искусная маскировка советским командованием всех подготовительных мероприятий к наступлению поддерживала это заблуждение гитлеровцев почти до самого начала операции. Дезинформированная наличием значительных сил советских войск на западном направлении и провозглашаемая там частными операциями, немецкая разведка, в частности возглавляемый Геленом отдел иностранных армий Востока генерального штаба сухопутных войск, в начале ноября пришла к выводу, что русские предпримут решающую операцию на центральном участке фронта против Смоленска, а также менее крупную операцию на Дону. Так, оценивая положение советских войск перед группой армий «Центр» на 6 ноября 1942 г., Гелен отмечал, что «главное направление будущих русских операций против немецкого восточного фронта все отчетливее вырисовывается в полосе группы армий «Центр». Наряду с этой главной операцией... — заключал он, — надо будет ожидать операцию на Дону»¹². За неделю до перехода советских войск в контрнаступление в краткой сводке о положении на фронте командование группы армий «Б» отмечало, что «перед группой армий постепенно все отчетливее вырисовывается намерение противника предпринять наступление на участке союзных армий», в частности «следует ожидать вскоре наступления против 3-й румынской армии»¹³. Вместе с тем и в этом документе подчеркивалось, что наступление советских войск под Сталинградом будет преследовать ограниченные цели, так как для развертывания «крупных операций» Красная Армия якобы не располагает достаточными силами. Бывший начальник штаба оперативного руководства при ставке Гитлера генерал Йодль на допросе 18 июля 1945 г. с сожалением констатировал, что военные руководители полностью просмотрели сосредоточение крупных сил русских на левом фланге 6-й армии (на Дону). «Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесен удар большой силы, имевший решающее значение»¹⁴. Все это свидетельствует не только о крупном провале немецкой разведки, но и о явной недооценке гитлеровским командованием потенциальных возможностей Советского Союза и его армии.

¹¹ «Совершенно секретно!», стр. 391.

¹² Там же, стр. 430—431.

¹³ Там же, стр. 432.

¹⁴ Там же, стр. 635.

Из приведенных примеров можно заключить, что Советскому Верховному Главнокомандованию в результате всех мероприятий по обеспечению скрытности подготовки операции и дезинформации противника в полной мере удалось достичь стратегической внезапности в контрнаступлении под Сталинградом. Как показал ход событий, этот фактор сыграл большую роль в успехе операции.

Для проведения операции был создан Юго-Западный фронт второго формирования. Требовалось возможно дольше скрыть от противника его существование. С этой целью официальное оформление решения о создании нового фронта относилось на конец октября, хотя к формированию его войск приступили еще в начале месяца. Назначенный на должность командующего фронтом генерал Н. Ф. Ватутин в октябре был вызван в Ставку и ознакомлен с предстоящими задачами. По прибытии в штаб он ввел в курс дела и меня (в то время я был начальником оперативного отдела фронта и исполнял обязанности начальника штаба).

Соблюдая строжайшую секретность, мы приступили к разработке плана и подготовке фронтовой наступательной операции. У нас был единственный экземпляр карты-плана, на котором и работали. О строгой скрытности замысла контрнаступления под Сталинградом свидетельствует следующий эпизод. К концу октября к нам на командный пункт, находившийся в местечке Филоново, из Москвы прибыл генерал армии Г. К. Жуков с небольшой группой генералов и офицеров, в которой находились командующий ВВС генерал-полковник авиации А. А. Новиков, командующий артиллерией генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов и командующий бронетанковыми и механизированными войсками генерал-лейтенант танковых войск Я. Н. Федоренко. В связи с болезнью Н. Ф. Ватутина, а также ввиду того, что к месту службы еще не прибыл начальник штаба генерал Г. Д. Стельмах, решение командующего и план наступательной операции Юго-Западного фронта докладывал Жукову я по той самой единственной карте, о которой сказано выше. Услышав о плане операции и расчеты о количестве авиации, необходимом фронту для решения поставленных Ставкой боевых задач, генерал Новиков с недоумением спросил: «Ты что же, хочешь забрать у нас со всех фронтов всю авиацию и думаешь будет легко произвести эту перегруппировку?». Несколько позже мне стало известно, что и недоуменный вопрос Новикова, и брошенный Жуковым взгляд в его сторону свидетельствовали о том, что с общим планом контрнаступления тогда еще не были ознакомлены даже некоторые командующие видами вооруженных сил и родов войск.

Заслушав доклад и сделав ряд указаний, Г. К. Жуков приказал разработать план подготовки войск к операции, план материального обеспечения и даже таблицу сигналов встречи с войсками Сталинградского фронта и согласовать ее со штабом этого фронта. Вместе с тем он вновь обратил внимание на необходимость соблюдения скрытности всех подготовительных мероприятий и тщательной подготовки войск к наступлению, предупредив, что никаких письменных директив отдаваться не будет.

Скрытое сосредоточение войск и большого количества материально-технических средств при слабо развитой сети железных дорог, открытом равнинном характере местности, чрезвычайно осложняющем маскировку, было одной из наиболее трудных задач в подготовке контрнаступления. Всекие передвижения войск в те районы, откуда предстояло им действовать, производились только ночью с соблюдением всех мер маскировки. В светлое время суток они укрывались в оврагах, балках, населенных пунктах. По прибытии на место войска немедленно окапывались и укрывались от наземной и воздушной разведки противника. Переписка и телефонные переговоры по вопросам контрнаступления были запрещены специальной директивой начальника Генерального штаба. Все распоряжения давались устно и только непосредственно исполнителям. И надо

сказать, что в результате четкого выполнения сверху донизу указанной директивы немецкому командованию не удалось точно определить ни времени начала нашего наступления, ни силы ударов советских войск.

Особенность подготовки контрнаступления, как отмечалось выше, состояла в том, что она происходила в условиях напряженного оборонительного сражения, поглощавшего значительную часть резервов Ставки. Поэтому остро вставала проблема накопления и сосредоточения резервов и их экономного расходования в ходе обороны. Сроки начала контрнаступления определялись не только обстановкой на фронте, но и временем, необходимым для сосредоточения резервов на избранные направления ударов. Как известно, ввиду незавершенности сосредоточения войск начало контрнаступления было перенесено с 9 на 19 ноября ¹⁵.

Выбор времени начала наступления в основном определялся стремлением советского командования использовать благоприятно сложившуюся обстановку на фронте, когда противник, истощив наступательные возможности, еще не успел создать оборонительную группировку и укрепить фланги, оборонявшиеся слабыми в боевом отношении войсками румынской армии, по которым планировалось нанесение ударов советских войск.

Как уже отмечалось, успех операции строился на стремительном прорыве обороны и еще более стремительном развитии успеха в глубину обороны подвижными войсками. Однако ход событий внес некоторые коррективы в оперативные расчеты Ставки и командований фронтами. Сильный туман затруднил проведение артиллерийской подготовки ¹⁶ и исключил возможность проведения непосредственной авиационной подготовки. Ко всему этому недостаток танков непосредственного сопровождения у атакующей пехоты лишал ее возможности прорвать тактическую зону обороны в высоком темпе. Чтобы выдержать намеченный темп операции, в первый же день наступления в сражение были введены подвижные войска ударных группировок фронтов. Они, в частности танковые и механизированные соединения, приняли участие в допрорыве тактической зоны обороны противника, а затем уже самостоятельно развивали успех в оперативной глубине.

23 ноября 4-й и 26-й танковые корпуса Юго-Западного фронта под командованием генералов А. Г. Кравченко и А. Г. Родина соединились с 4-м механизированным корпусом Сталинградского фронта генерала В. Т. Вольского в районе Калач, Советский, замкнув тем самым кольцо окружения вокруг гитлеровских войск.

Стоит остановиться и на проблеме завоевания господства в воздухе. Как известно, к началу наступательной операции и в первые дни боевых действий господство в воздухе было на стороне противника, что объяснялось наличием у него большого количества самолетов бомбардировочной авиации, а также и тем, что основные силы 4-го немецкого воздушного флота, поддерживавшие 6-ю и 4-ю танковую армии, базировались на аэродромы, находившиеся от линии фронта на расстоянии 80—100 км. Это позволило фашистской авиации оказывать эффективную поддержку войскам.

Однако быстрые темпы наступления советских войск и их выход в район Калача и западнее него вынудили вражеское командование начать перебазирование авиации на аэродромы в районы Миллерово, Луганск, Ростов, располагавшиеся в 220—300 км от фронта. Это привело к сокращению количества вылетов фашистской авиации. В то же время в связи с улучшением погоды советская фронтовая и дальняя авиация усилила

¹⁵ В этот день переходили в наступление войска Юго-Западного и Донского фронтов, а 20 ноября — Сталинградского фронта.

¹⁶ Продолжительность артподготовки планировалась во фронтах в пределах 60—80 мин. Поддержка атаки пехоты и танков осуществлялась методом последовательного сосредоточения огня.

удары по вражеским аэродромам. Указанные два фактора позволили в конце ноября изменить соотношение сил авиации в нашу пользу и завоевать господство в воздухе, что сыграло важную роль в последующих наступательных действиях и в организации активной воздушной блокады окруженной группировки.

В контрнаступлении под Сталинградом полностью оправдало себя такое звено стратегического руководства, как представители Ставки. Ответственные лица, обладавшие большими полномочиями, непосредственно на месте оказывали большую помощь командованию фронтами в подготовке наступления, в организации взаимодействия, в материально-техническом обеспечении операции. Через представителей Ставки Верховное Главно Командование могло быстро и оперативно вносить те или иные коррективы в принимаемые решения и осуществлять контроль за ходом боевых действий.

Подводя итог сказанному, отметим, что успех наступательной операции под Сталинградом был обеспечен: 1) тщательным ее планированием на основе всестороннего учета реально сложившейся обстановки; 2) скрытностью подготовки операции и хорошей маскировкой войск в период их сосредоточения и выдвижения на исходные рубежи для наступления, что обеспечило внезапность удара; 3) искусным массированием сил и средств на направлениях главных ударов, обеспечившим на этих направлениях превосходство над противником при общем равенстве сил; 4) своевременным вводом в сражение подвижных войск и стремительными их действиями в оперативной глубине; 5) завоеванием и удержанием господства в воздухе; 6) хорошо организованным взаимодействием между фронтами, армиями и соединениями сухопутных войск, а также между видами вооруженных сил и родами войск; 7) высоким боевым порывом войск, их массовым героизмом и военным мастерством командования на всех уровнях.

ОПЕРАЦИЯ «САТУРН»

Ставка, предвидя, что противник обязательно попытается деблокировать окруженную группировку, еще в ходе успешного развития ноябрьского наступления признала целесообразным подготовить и провести новую наступательную операцию под условным наименованием «Сатурн» на Среднем Дону. Целью ее был разгром 8-й итальянской армии и войск противника, действовавших на внешнем фронте окружения. Достижение этой цели позволяло расширить полосу наступления советских войск, а внешний фронт отодвинуть от района окружения на 150—200 км, что исключало возможность деблокирования окруженной группировки.

Вечером 23 ноября, т. е. когда мы получили сообщение о том, что в районе Калача, Советский замкнулось кольцо окружения вокруг вражеских войск, к нам в штаб Юго-Западного фронта прибыл представитель Ставки генерал А. М. Василевский. Всю ночь он и командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин работали над замыслом операции. К разработке операции были подключены и я с начальником штаба генералом Г. Д. Стельмахом. Утром в штаб для обсуждения плана прибыли генерал Н. Н. Воронов и А. Е. Голованов — командующий авиацией дальнего действия. 25 и 26 ноября А. М. Василевский и Н. Ф. Ватутин занимались увязкой всех вопросов с командующим Воронежского фронта Ф. И. Голыковым, а на следующий день А. М. Василевский доложил соображения по плану операции И. В. Сталину и по указанию последнего на другой день убыл на Донской фронт к К. К. Рокоссовскому для разработки плана операции «Кольцо». Дальнейшая работа по «Сатурну» решением И. В. Сталина возлагалась на генерала Н. Ф. Ватутина. Окончательно отработав этот план, 2 декабря я вылетел в Ставку, о чем генерал Н. Ф. Ватутин сообщил Верховному Главнокомандующему следующее: «По Вашему

приказу командирован в Москву начальник оперативного отдела генерал Иванов»¹⁷. В тот же день я был на приеме у И. В. Сталина, который после непродолжительной беседы со мной о положении дел на фронте и по представленному плану утвердил «Сатурн» без каких-либо особых изменений. Все последующие дни и почти все ночи были весьма напряженными. Надо было теперь привести в движение все войска в соответствие с планом операции.

В предстоявшей операции должны были участвовать войска Юго-Западного фронта и левого крыла Воронежского фронта. Главный удар они должны были нанести смежными флангами из района Верхний Мамон в южном направлении, на Каменск, Ростов. Вспомогательный удар — на левом крыле Юго-Западного фронта в направлении станции Лихая. Предполагалось, что при благоприятных условиях развития операции советские войска выйдут в район Ростова, т. е. в тылы группы армий «Дон», действовавшей в большой излучине Дона, и группы армий «А», находившейся на Кавказе.

В соответствии с замыслом операции планировалось и использование резервов Ставки, в частности 2-й гвардейской армии. Юго-Западный и Сталинградский фронты были усилены соответственно 3-й гвардейской и 5-й ударной армиями. Юго-Западный фронт был полностью развернут на внешнем фронте окружения, а Сталинградский имел три армии на внутреннем фронте и три армии на внешнем.

Однако развернувшиеся в середине декабря события потребовали внесения некоторых изменений в планы советского командования. Дело в том, что в ходе операции на окружение оборона противника в районе малой излучины Дона войсками Донского фронта не была прорвана и войска противника не удалось отсечь от основных сил, как это предусматривалось планом; все вместе они были оттеснены в район окружения. Численность окруженных войск оказалась значительно большей, чем предполагало советское командование. По данным советской разведки, в окружении находилось около 90 тыс. человек, а фактически (как это выяснилось позднее) было 330 тыс. человек. Наличие значительных сил позволило немецкому командованию организовать в кольце окружения прочную оборону, которую советские войска не смогли преодолеть с ходу. Процесс ликвидации сталинградской группировки врага затягивался.

Немецкое верховное командование дало указание командованию окруженных войск прочно удерживать занимаемый район и одновременно подготовило силами вновь созданной группы армий «Дон» операцию по деблокаде сталинградской группировки. 12 декабря ударная группировка противника, сосредоточенная в районе Котельниково, перешла в наступление против ослабленной 51-й армии Сталинградского фронта и создала угрозу прорыва к окруженной группировке. Сосредоточивалась и другая вражеская ударная группировка в районе Тормосина. Все это внесло коррективы в наши планы. Пришлось срочно перестраиваться, суживать масштаб операции, получившей наименование «Малый Сатурн».

В сложившихся условиях стала очевидной невозможность одновременного решения задач на внутреннем и внешнем фронтах. В связи с этим было принято решение отложить разгром окруженной группировки до ликвидации опасности на внешнем фронте окружения. 2-я гвардейская армия передавалась теперь в состав Сталинградского фронта для действий против котельнической группировки противника. Кроме этого, Ставка приказала командованию Юго-Западным фронтом изменить направление главного удара в начавшейся 16 декабря операции. Теперь этот фронт основные усилия должен был нацелить не на юг, в сторону Ростова, а на юго-восток, на Морозовский. Изменение направления глав-

¹⁷ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 643, д. 2, л. 62.

ного удара преследовало цель выхода наших войск во фланг вражеских войск, рвавшихся к окруженной группировке.

В результате наступательных действий, предпринятых войсками Юго-Западного, Сталинградского¹⁸ и части сил Воронежского фронтов, к концу декабря были разгромлены и 8-я итальянская армия, и котельническая группировка немецких войск. Тем самым была ликвидирована угроза деблокады сталинградской группировки и созданы благоприятные условия для завершения разгрома окруженных войск.

В декабрьской операции Юго-Западного и части сил Воронежского фронтов успех был достигнут главным образом за счет более выгодного по сравнению с ноябрьской операцией соотношения сил на направлении главного удара. Здесь советские войска превосходили противника по числу людей в 4 раза, по артиллерии и минометам в 7 раз, по танкам в 8 раз. Плотности артиллерии на 1 км фронта достигали 73 орудий и минометов и до 31 танка.

В операциях на Среднем Дону и на котельническом направлении большую роль, как и при окружении вражеской группировки, сыграли танковые и механизированные корпуса, входившие в состав общевойсковых армий. Однако опыт их применения и здесь подтвердил трудности управления этими соединениями, особенно при значительном отрыве танковых корпусов от общевойсковых соединений, как это было в 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта.

ОПЕРАЦИЯ «КОЛЬЦО»

Завершающим этапом наступательной операции в битве на Волге явилась ликвидация окруженной под Сталинградом вражеской группировки (с 10 января по 2 февраля 1943 г.). Опыт боев показывал, что если группировка противника сохраняет боеспособность и успевает организовать круговую оборону (так и было под Сталинградом), то попытки ликвидации ее отдельными разрозненными ударами войск, не объединенных единым командованием, не дают должного результата и приводят к излишним потерям. Такая группировка может быть ликвидирована только в результате тщательно подготовленной специальной операции, которая была осуществлена Донским фронтом сначала путем отсечения и уничтожения войск противника в западной и южной частях кольца окружения, а затем нанесением рассекающего удара с запада в сторону Сталинграда и окончательной ликвидации двух группировок противника в районе города и севернее его.

Разгрому противника во многом способствовали правильный выбор направления главного удара, который наносила 65-я армия по наиболее слабому месту в обороне противника, а также создание в полосе ее действия выгодного соотношения сил и высоких плотностей. Так, плотность артиллерии здесь достигала 167 орудий и минометов на 1 км фронта. Высокие артиллерийские плотности и достаточное количество боеприпасов позволили применить такой вид поддержки атаки пехоты и танков, как огневой вал, на глубину до 1—1,5 км.

В отличие от ноябрьской и декабрьской операций впервые ввиду благоприятных метеоусловий была применена непосредственная авиационная подготовка атаки. Следует подчеркнуть, что все рода авиации с момента окружения вражеской группировки и до полной ее ликвидации систематически наносили удары по войскам и огневым средствам противника, причиняя ему большой урон.

Поучителен опыт организации воздушной блокады окруженной группировки. Она осуществлялась силами воздушных армий Донского, Сталинградского, частично Юго-Западного¹⁹ и дальней авиации,

¹⁸ Этот фронт перешел в наступление 24 декабря 1942 г.

а также войсковой зенитной артиллерией и корпусным районом ПВО страны (части зенитной артиллерии, истребительно-авиационная дивизия). Воздушная блокада была круговой. Фронтальная бомбардировочная и штурмовая авиация, а также дальняя авиация наносили удары по аэродромам противника как в кольце окружения, так и за внешним фронтом окружения. Истребительная и штурмовая авиация, взаимодействуя с зенитной артиллерией, вела борьбу с транспортной авиацией и прикрывавшими ее истребителями противника путем перехвата самолетов в воздухе, а также активными и непрерывными действиями против транспортных самолетов во время нахождения их на аэродромах (посадочных площадках) под подгрузкой или разгрузкой. Об эффективности воздушной блокады свидетельствует уничтожение в декабре 1942 г. свыше 700 самолетов противника.

Успех Сталинградской битвы — результат большой творческой работы всех звеньев командного и политического состава, беспримерного мужества и героизма воинов. За массовый героизм около 180 объединений, соединений и частей были преобразованы в гвардейские, 46 соединений и частям присвоены почетные наименования Сталинградских, Довских, Кантемировских, Котельниковских, Тацинских и других, 55 соединений и частей были награждены орденами Советского Союза, в том числе 5 — орденом Ленина и 49 — орденом Красного Знамени. 707 тыс. участников обороны награждены медалью «За оборону Сталинграда». Сталинград защищала вся наша многонациональная страна. Здесь особенно ярко проявились единение и дружба наших народов. Под Сталинградом сражались целые национальные части и соединения. Большинство соединений были многонациональными. Лишь в одной 44-й гвардейской дивизии Юго-Западного фронта насчитывались среди воинов представители 30 национальностей СССР.

Таковы главные особенности ликвидации группировки врага, окруженной под Сталинградом. Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам и их союзникам невиданное поражение. За время контрнаступления советские войска разгромили пять вражеских армий: две немецкие, две румынские и одну итальянскую. 32 дивизии и три бригады были полностью уничтожены, а 16 дивизий потеряли более половины своего состава. Общие потери противника под Сталинградом составили до 1,5 млн. человек, около 3,5 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 3 тыс. боевых и транспортных самолетов, более 12 тыс. орудий и минометов, 75 тыс. автомашин и большое количество другой боевой техники.

* * *

Выдающаяся победа Советского Союза над фашистской Германией и ее сателлитами под Сталинградом имела огромное международное значение. Она оказала влияние прежде всего на внутреннее и внешнеполитическое положение фашистской Германии. Разгром отборных войск вермахта подорвал моральный дух врага и веру в победу его армии в войне с Советским Союзом. Немецкий писатель Г. Рейн, рассказывая о влиянии Сталинградской катастрофы на ухудшение морального духа в тылу гитлеровской Германии, отмечал, что это был решающий удар, он сбил нас с ног, главное, морально сбил. Мы тогда, в сущности, уже были побежденными в морально-политическом отношении¹⁹. Поражение под Сталинградом потрясло до основания и гитлеровскую армию. Ее солдаты потеряли веру в успех, офицеры и генералы стали при любом опасном положении боязливо оглядываться на свои фланги и тылы: им мерещился призрак Сталинградского окружения. «Сталинград, — писал Лиддел Гарт, — разъедал сознание немецкого командного состава повсюду, подрывая веру в не-

¹⁹ Г. Рейн. Конец Берлина. М., 1948, стр. 320.

мецкую стратегию. В моральном отношении еще больше, чем в материальном, катастрофа немецкой армии под Сталинградом имела для нее необратимые последствия»²⁰. Произошел надлом фашистской военной машины.

Пытаясь восполнить огромные потери, понесенные на Восточном фронте, гитлеровцы объявили «тотальную мобилизацию» в армию и военную промышленность, мобилизацию всех ресурсов, на что не была рассчитана немецкая экономика. «Тотальная мобилизация» вызвала недовольство среди немецкого населения. Иностранные рабочие оказывали сопротивление их отправке в Германию. Все это подтачивало устои тыла фашистского государства и его армии. Пробуждалось сознание немецкого народа, одурманенного фашистской пропагандой.

Упал престиж фашистской Германии и ее руководителей на международной арене. Если накануне войны с Советским Союзом Германия имела дипломатические отношения с 40 государствами, то после Сталинградской битвы их осталось 22, из них более половины составляли сателлиты Германии. Многие из них уже не хотели связывать свою судьбу с фашистским государством. Искали возможности уклониться от выполнения требований Гитлера правители Италии, Венгрии и Румынии. Разгром под Сталинградом их войск привел к кризису фашистского режима в этих странах, способствовал распаду гитлеровского блока.

Поражения на фронте, пренебрежительное отношение гитлеровцев к итальянским, румынским и венгерским солдатам и офицерам, соприкосновение с советской действительностью — все это открывало глаза обманутым солдатам экспедиционных войск, быстро меняло их настроения и образ мыслей. Возвращаясь с фронта на родину, они несли в массы увиденную ими правду о нашей стране; часть их становилась в ряды антифашистов, включалась в движение Сопротивления, в партизанские отряды.

Разгром 8-й итальянской армии ускорил выход Италии из гитлеровского блока. Япония, ожидавшая падения Сталинграда как сигнала к открытию второго фронта против Советского Союза на Дальнем Востоке, вынуждена была отказаться от своих намерений. События под Сталинградом заставили одуматься и правящие круги Турции, готовившиеся присоединиться к фашистскому блоку и напасть на наши закавказские республики. В фашистском стане наступил острый кризис доверия. Возникли колебания в правящих кругах так называемых нейтральных стран, снабжавших Германию стратегическим сырьем.

С радостью встретили весть о нашей победе под Сталинградом мирнолюбивые народы. В странах, оккупированных фашистской Германией, освободительная борьба перешла от собирания сил к решительным действиям, росло количество участников движения Сопротивления, более разнообразными стали формы их борьбы с немецко-фашистскими оккупантами. Еще шире развернулась национально-освободительная борьба против фашистских захватчиков народов Югославии, Польши и Чехословакии. Поднялись против захватчиков французские патриоты. Газета французского движения Сопротивления в статье, посвященной анализу Сталинградской битвы, писала: «Если солдаты советского фронта совершают чудеса героизма, то рабочие и инженеры добиваются рекордов производства... Крестьяне в своих колхозах ценой сверхчеловеческих усилий поддерживают снабжение армии и всего государства в тяжелейших условиях войны, советские ученые добывают стране новые источники богатства и силы, писатели и артисты поднимают энтузиазм народа. Единодушный и согласованный порыв Советского Союза должен быть для нас не только предметом восхищения, но и живым примером»²¹.

²⁰ В. Н. L i d d e l H a r t. History of the Second World War. New York, 1971, p. 479.

²¹ Цит. по: М. Семиряга. Эхо Сталинградской битвы. Волгоград, 1969, стр. 156.

Активизировали свои действия против гитлеровцев партизаны Болгарии, Албании, подпольные группы Румынии и Венгрии. Чехословацкие рабочие проводили саботаж на военных заводах, работавших на немецко-фашистскую армию. Росло сопротивление фашистскому режиму в Бельгии и Дании, Норвегии и Голландии. И всюду в первых рядах борцов за национальную независимость шли коммунисты. Они были организующей и вдохновляющей силой в освободительной борьбе народных масс.

Миллионы трудящихся США и Англии, воодушевленные победой Советского Союза, прониклись глубоким, искренним уважением к подвигу советского народа, усилили борьбу за укрепление единства антигитлеровской коалиции, за безотлагательное открытие второго фронта в Западной Европе.

Победа под Сталинградом высоко подняла международный авторитет СССР, как ведущей силы антигитлеровской коалиции. Без Советского Союза невозможно было решать ни одну важнейшую проблему войны и устройства послевоенного мира. Возросло количество государств, установивших дипломатические отношения с нашей страной.

Сталинград... Это слово в мировой истории стало синонимом стойкости и героизма, мужества и бесстрашия. Этот легендарный город на Волге стал самым популярным городом. О Сталинградской битве пишут непосредственные участники, историки и литераторы, пишут победители и побежденные. И долго еще это эпохальное событие будет предметом самых широких обобщений, анализа и глубоких раздумий историков, военных и политических деятелей. И это вполне правомерно, ибо под Сталинградом решалась судьба многих народов.

В Сталинградской битве во всей полноте проявились самоотверженность и героизм нашего народа, мудрость Коммунистической партии, могущество созданных и руководимых ею Вооруженных Сил. Бессмертную славу Сталинграда советские воины пронесли на своих победных знаменах до самого Берлина. Память о силе и мужестве сталинградцев будет вечно жить в сердцах благодарных народов и отрезвляюще действовать не на одну горячую голову любителей военных авантур.